

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

КРОВЬ И
ЧЕСТЬ

КРОВОСОСЫ

Издательство СИЛК-ПРЕСС. 2017 год

Илья Деревянко

Кровососы

«СИЛК-ПРЕСС»

1999

Дервянко И.

Кровососы / И. Дервянко — «СИЛК-ПРЕСС», 1999

«Виктор Есаулов, майор спецназа в отставке. Ветеран войн в Афганистане и в Чечне. Я устало плелся по разрушенному городу. Под подошвами хрустели осколки разбитых стекол. Багровое солнце сползло за горизонт. Ремень автомата, весившего, казалось, не менее центнера, больно резал плечо...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Илья Деревянко

Кровососы

Глава 1

Виктор Есаулов, майор спецназа в отставке. Ветеран войн в Афганистане и в Чечне.

Я устало плелся по разрушенному городу. Под подошвами хрустели осколки разбитых стекол. Багровое солнце сползло за горизонт. Ремень автомата, весившего, казалось, не менее центнера, больно резал плечо. Тело ломило, как при гриппе, ноги заплетались, воспаленные глаза слезились. Ужасно хотелось пить, однако вода во фляге кончилась. Город был безлюден. Остовы домов бессмысленно таранились на меня черными бельмами вывороченных вместе с рамами окон. Некоторые дымились. Воняло гарью. Повсюду валялись трупы: русские вперемешку с чеченцами и наемниками из мусульманских стран.

«Куда же подевалась моя рота?! – вероятно, в сотый раз спрашивал я себя. – Будто в воду канула. Неужели их всех до единого... Нет, не может быть!»

– Ребята, где вы? – попытался крикнуть я, но из запекшегося рта вырвалось только сдавленное сипение.

Внезапно за спиной послышался подозрительный шорох. Сбросив с плеча автомат, я быстро, насколько позволяли ноющие, перетруженные мышцы, обернулся. Один из мусульманских покойников неторопливо поднимался. Именно покойник, а не раненый. Голова его была почти начисто отрублена и держалась лишь на тонком лоскуте кожи. Я почувствовал, как волосы у меня поднимаются дыбом. Тем временем мертвец отряхнулся, деловито водрузил голову на место и растянул в жуткой усмешке сизые губы.

– Салам алейкум, шурави, – хрипло сказал он. – Свиделись наконец.

– Абдула! – содрогнувшись, выдохнул я.

– Совершенно верно, – оскалив зубы, подтвердил моджахед.

Отрубленная голова сползла на плечо.

– Видишь, что ты натворил, – сварливо проворчал он. – Сплошные неудобства.

– Поделом тебе, собака, – оправившись от шока, презрительно ответил я. – Сколько отличных ребят загубил, предатель! А насчет неудобства... Гм. В аду, откуда ты вылез, и так сойдет.

...В Афганистане Абдула являлся штатным осведомителем советской разведки. За хорошую мзду поставлял информацию о душманских караванах с оружием, но однажды летом 1986 года переметнулся обратно к «духам» и заманил нас в засаду. Две трети роты спецназа, которой я командовал в звании старшего лейтенанта, погибли. Остальных (большая часть раненых) мне чудом удалось вывести из западни. Через три месяца мои пацаны изловили где-то Абдулу и, торжествуя, приволокли ко мне. Без лишних предисловий я взял острозаточенную саперную лопатку и наотмашь рубанул негодяя по шее... Какого же черта эта падаль вдруг объявилась здесь, в Грозном, много лет спустя?! Он ведь давным-давно сгнил в пропасти, куда мы сбросили труп. Однако Абдулу данное обстоятельство, похоже, ничуть не смущало. Зато упоминание об аде не на шутку разозлило мертвеца. В тусклых глазах загорелись багровые огни, губы сложились в упыриную трубочку. Гнусно причмокивая, как Егор Гайдар перед телекамерой, он растопырил руки и двинулся на меня. Передернув затвор, я выпустил в Абдулу длинную очередь. Ни малейшего успеха! Хотя я отчетливо видел, как пули впиваются в дряблое, изъеденное гниением тело, разрывают грудь, живот, как вываливаются наружу внутренности. Запихивая обратно свои потроха, Абдула невозмутимо продолжал движение. Отскочив в сторону, я сорвал с пояса гранату, выдернул чеку и швырнул ему под ноги. Грянул взрыв. Сту-

кач-моджахед исчез во вспышке ослепительно яркого пламени. Облегченно переведя дыхание, я собрался уходить, но неожиданно заметил ухмыляющегося Абдулу, ковыляющего в прежнем направлении на коротеньких кровотокащих обрубках. Натянутые до предела нервы лопнули. Издав дикий вопль, я бросился бежать, но через несколько метров, споткнувшись об обломок бетонной плиты, грохнулся на землю.

– Хочешь выпить? – учтиво осведомился приблизившийся Абдула, суя мне под нос стакан с красной дымящейся кровью.

– Проваливай, гнида! – выдавил я.

– Дело хозяйское, – равнодушно хмыкнул моджахед. – А вот мы люди не гордые, мы всегда пожалуйста. Ух, вкуснятина! – Он, смакуя, выхлебал кровь. Лицо афганца заколебалось, начало видоизменяться, постепенно обретая совершенно иные, смутно знакомые черты.

С силой отшвырнув от себя нежить, я громко закричал и проснулся...

На улице светало. Из незаклеенного на зиму окна поддувало холодом. Нетвердой рукой я нашупал выключатель торшера, зажег свет и уселся на кровати. В горле першило. Жадно выпив несколько крупных глотков воды из стоящего на журнальном столике графина, я закурил сигарету. Ночной кошмар отступал, уходил в небытие. Мерно тикающий будильник показывал половину восьмого утра. Постепенно ко мне вернулось нормальное времяощущение. Я вспомнил, что сегодня седьмое февраля 1999 года, воскресенье. Чеченская и тем более афганская война канули в Лету¹.

– Будь они неладны, – глубоко затянувшись, пробормотал я. – Слава Богу, хоть не рехнулся окончательно, как Журавлев...

Капитан Дмитрий Журавлев служил со мной на Кавказе в одном батальоне. Воевал грамотно, умело. Однако проявлял порой запредельную жестокость. Разумеется, спецназ – не институт благородных девиц, в белых перчатках там не походишь. Мне самому не раз доводилось допрашивать с пристрастием или, если угодно, пытаться пленных чичей, вытряхивая из них сведения о противнике, а уж скольких я собственноручно спровадил на тот свет – считать замучаешься, но я делал это исключительно в силу необходимости, преодолевая отвращение, зато Журавлев... Ему, похоже, нравилось. Журавлевских бойцов, стремившихся во всем подражать своему командиру, спецназовцы в открытую называли отморозками. Носить на шее гирлянды из чеченских ушей – это, согласитесь, слишком.

Конечно, дудаевцы – подонки, каких свет не видывал, но зачем уподобляться им! Мы ведь христиане. Впрочем, Журавлев был неверующим, да мало того – не просто неверующим, а воинствующим безбожником, зло насмежавшимся над православием.

Однако Бог существует вне зависимости от того, веришь ты в него или нет. Спустя полгода после заключения мира он сурово покарал беспредельщика. Капитан угодил в психушку тюремного типа, предварительно прикончив собственную семью. Журавлев перерезал глотки отцу, матери, жене и пятилетнему сыну, отрезал уши, нанизал на шелковую нитку. Затем, нацепив на шею отвратительное «ожерелье» и размахивая окровавленным ножом, выскочил на улицу с воплем: «Бей чеченов!» Там жертвой взбесившегося капитана стал какой-то случайный прохожий, отдаленно напоминающий кавказца, а также три милиционера патрульно-постовой службы, пытавшиеся задержать Диму. В конце концов его «спеленал» вызванный по тревоге СОБР. Судебно-медицинская экспертиза признала Журавлева невменяемым. Говорят, в психушке капитана постоянно преследуют кошмарные галлюцинации и он почти не расстаётся со смиренной рубашкой. В редкие минуты просветления Дима бьётся головой о стену и орет: «Господи, прости меня, грешного...» Вот так-то вот! Доигрался, мудака.

Докурив сигарету, я прошел на кухню, поставил на огонь чайник и направился в ванную, приводить себя в порядок. К одиннадцати утра нужно быть в спортзале, проводить тре-

¹ Ушли в прошлое.

нировку. Когда в ходе так называемой «реформы» Вооруженных Сил меня в числе многих боевых офицеров «ушли» из армии, старый друг и сослуживец по Афганистану Женя Кудрявцев (ныне преуспевающий бизнесмен, владелец строительной фирмы «Лампа Аладдина») предложил вести секцию рукопашного боя для подростков – сыновей и дочерей обеспеченных родителей.

Признаться, особого выбора у меня не было. Никакой мало-мальски приличной работы на горизонте не маячило, да и маячить не могло, ведь единственное, что я умел действительно хорошо делать, так это убивать. Имелась, правда, возможность податься в киллеры, но я предпочел секцию. Хватит, достаточно крови пролил! К тому же я солдат, а не убийца...

Кудрявцев развил поистине титаническую деятельность: нашел удобный спортзал, подобрал клиентуру. Естественно, я не показывал детям большую часть того, что умел (еще угробят кого ненароком), а ограничился спортивным карате и самбо. Для самозащиты вполне достаточно. Дело быстро пошло на лад. Учеников собралось много, и все на удивление послушные, дисциплинированные (очевидно, родители с Женькиной подачи насвистели чадам в уши «о крутизне тренера»). Зарабатывал я весьма прилично. Даже жена, бросившая меня три года назад по причине низкой зарплаты и обретавшаяся в качестве наложницы у какого-то богатого старикашки, попыталась вернуться обратно.

– Прости-и-и, – ныла она по телефону.

– Давно простил, – ответил я, – но забыть случившегося не могу. Больше не звони...

Побрившись, почистив зубы и приняв контрастный душ, я заварил крепкий до черноты чай. Есть, как обычно по утрам, не хотелось. Возшедшее солнце заливало кухню яркими лучами. За стеной, в соседней квартире, приглушенно бубнил телевизор. Из-под стола лениво вылезла кошка Мурка, в свое время подобранная мной на улице, сладко потянулась и, умильно глядя в глаза, тихонько мяукнула. Дескать, завтракать пора.

– Засранка! – сердито проворчал я, вспомнив, как вчера она демонстративно нагадила на кресло. – Теперь понятно, почему тебя выбросили из дома прежние хозяева.

– Мяу, – настойчиво повторила кошка.

– Ну ладно, ладно, хрен с тобой, зараза. – Я вынул из холодильника и положил ей на блюдечко кусок вареной рыбы. Мурка принялась не спеша жевать. Потом, покончив с трапезой, приступила к тщательному вылизыванию шкурки.

«Беленькая, пушистая, глазки невинные, с виду вылитый ангелочек, – подумал я, прихлебывая чай. – А стервозности в ней! Немерено! Правду говорят – внешность обманчива».

Допив чай, я от нечего делать немного потарасился в телевизор, выкурил пару сигарет и в половине десятого начал собираться...

Спортзал располагался на территории одного из известнейших в Москве спорткомплексов и был оборудован по высшему разряду: новенькие боксерские груши, макавари², маты, разнообразные тренажеры. В смежном помещении обширный плавательный бассейн, где ребята купались после занятий. Кроме того, бассейн использовался нами для отработки ударов в воде³.

Выстроив группу, я произвел переключку. Присутствовали все, за исключением Игоря и Анжелы Кудрявцевых, Женькиных двенадцатилетних близнецов. Поначалу я опешил: Кудрявцевы являлись самыми прилежными учениками, никогда не пропускали тренировок. Более того, постоянно задерживались после занятий, упрашивая показать им «что-нибудь особенное».

² Специальные снаряды для отработки ударов карате.

³ Регулярная отработка ударов в воде значительно увеличивает их резкость и силу.

«Не случилось ли чего?! – мелькнула в голове тревожная мысль, но тут я вспомнил о разгулявшейся в стране эпидемии гриппа. – Захворали, поди. Даст Бог, скоро поправятся».

– Сегодня основной упор сделаем на закреплении навыков владения ногами, – проведя получасовую разминку, объявил я. – Разбейтесь по парам, заложите руки за спину, представьте, будто они крепко связаны, и начинайте спарринг. Кто сделает хоть малейшее движение рукой или нанесет удар ниже пояса, будет до конца тренировки отжиматься на кулаках. Приготовились...

– В настоящей драке удары ногами выше пояса малоэффективны, – с видом знатока проворчал шестнадцатилетний Костя Емельянов, сын начальника районного ОВД.

«Ясный перец, – мысленно согласился я, – но мне отнюдь не хочется, чтобы вы друг друга перекалечили. Да и не доросли вы еще до боевого карате».

– С тренером не препираются, – суровым тоном вслух сказал я. – Емельянов! В наказание отожмись тридцать раз от пола и заодно усвой одну элементарную истину. Это тренировочный бой, а не драка. Ну, поехали: раз, два, три, четыре, пять... не выпячивай задницу... шесть, семь... Прекрати сачковать! Грудь должна почти касаться пола, восемь, девять...

Тренировка закончилась в два часа дня. Пока взмокшие, усталые ребята плескались в бассейне, я из кабинета администратора позвонил домой Кудрявцеву.

– Слушаю, – измученным похмельным голосом (видимо, перебрал накануне) отозвался Женька после пятого гудка.

– Как здоровье близнецов? – поинтересовался я.

– Не понял? – вяло удивился Кудрявцев.

– У детей же грипп. Разве нет?

– Ничего подобного! В начале одиннадцатого они отправились к тебе в спортзал.

– Здесь их не было.

– Надеюсь, ты шутишь, Витя? – голос Кудрявцева предательски дрогнул.

– Упаси Боже.

– Так я и знал. Достали-таки, сволочи, – болезненно простонал Женька, вешая трубку.

– Виктор Андреевич, можно мне в среду не приходиться? День рождения у матери, – заглянув в комнату, заискивающе попросил Костя Емельянов.

Окинув его невидящим взглядом, я механически кивнул...

Глава 2

Женька появился у меня на квартире ближе к вечеру. Выглядел он прескверно. Зеленоватое, осунувшееся лицо, растрепанные волосы, тусклый взгляд, мелко подрагивающие руки... В глазах безысходное отчаяние.

– Все впустую, – мертвым голосом сказал он, бессильно рухнув в кресло.

– Выпей, полегчает, – посоветовал я, наполняя две рюмки купленным в соседнем гастрономе отечественным коньяком. Трехлетней выдержки, если верить этикетке. На самом деле, судя по вкусу, это был не коньяк, а бренди, правда, неплохое.

Кудрявцев послушно осушил свою рюмку. Я тут же налил по новой. После третьей порции Женька пришел в себя и рассказал следующее. Главным виновником случившегося он считал некоего Карапета Арутюновича Погосяна, хозяина фирмы «Лотос», торгующего чем придется, в том числе стройматериалами. Год назад, примерно за два месяца до моего ухода из армии, у них с Кудрявцевым возникли серьезные разногласия на почве бизнеса, быстро переросшие в смертельную вражду.

– Я те, падла, устрою «райскую жизнь». Век не забудешь, – пообещал напоследок Погосян. – Отныне будешь беседовать только с братвой Корня (бригада Корня – по паспорту Владислава Владиславовича Корнева – являлась крышей «Лотоса» и курировала большую часть коммерческих фирм в нашем районе). Кудрявцев демонстративно рассмеялся в ответ, однако предупреждение принял к сведению. Спустя три дня в офис «Лампы Аладдина» вломились трое здоровенных вооруженных парней с уголовными физиономиями.

– Задирай лапы, – гаркнул один из незваных гостей, поразительно похожий на бульдога, и недвусмысленно передернул затвор «ТТ».

Бывший старший лейтенант спецназа едва заметно усмехнулся, сжимая в кулаке заранее припасенную «Ф-1»⁴.

– Лапы, – нетерпеливо повторил «бульдог». – Или мочу с ходу. – Женька послушно поднял руки.

– Молодец. Умный мальчик, – издевательски хохотнул второй бандит, извлекая из кармана наручники. – А ну давай сюда ручонки. Щас прокатимся в одно уютное местечко да покалякаем задушевно.

Кудрявцев протянул ему чеку от гранаты. По мере того как громила осмысливал произошедшее, рожа у него постепенно вытягивалась, принимая цвет мелованной бумаги.

– Т-ты чо?! Охренел?! Ты чо, мужик?! – пяясь, забормотал он.

– Закрой пасть и слушай внимательно, – сквозь зубы процедил Женька. – Предлагаю два варианта: либо вы убираетесь к чертовой матери и навсегда забываете сюда дорогу, либо вместе отправляемся в загробный мир. Выбирайте.

Бандиты предпочли ретироваться, и вот теперь, по мнению Кудрявцева, вознамерившись взять реванш, похитили детей.

– Корень, сука драная! Вурдалак поганый, – с ненавистью заключил Женька. – Одно имя-отчество чего стоит. Владислав Владиславович. Прямо Дракула⁵.

– Похитители выходили на связь с тобой? Выдвигали условия? – спросил я.

– Нет, – отрицательно покачал головой Кудрявцев. – Очевидно, тянут время, ждут, пока «плод созреет»... Тва-а-ри!

⁴ Самая мощная из современных осколочных гранат. Радиус поражения – около двухсот метров.

⁵ Прототипом известного литературного и кинематографического вампира Дракулы являлся патологический садист Владислав III Дракула, правивший Валахией (современная Румыния) во второй половине XV века. Его отца (который был немногим лучше сыночка) звали Владислав II (подробнее см. примечания к моей повести «Развод лохов»).

– Что ты предпринял? – Я вынул из пачки две сигареты, одну дал Женьке, другую прикурил сам.

– Пытался дозвониться до Погосяна... Безрезультатно. Телефон отключен. Потом заехал к подполковнику Емельянову, но он, оказывается, с утра пораньше укатил на рыбалку с друзьями. Вернется поздно, как пить дать «на бровях». – Кудрявцев с трудом сдерживал слезы.

– Значит, ты уверен насчет Корня с Погосяном? – уточнил я.

– Стопроцентно! Других врагов у меня нет.

– Тогда не станем терять времени. Оружие есть?

– Конечно, – оживился Женька. – Помповый «винчестер» с разрешением на ношение, три «РГД-5» и две «Ф-1». Ружье в машине, остальное дома.

– Гранаты не понадобятся. – Я достал из тайника привезенный с чеченской войны пистолет Стечкина. – Двух стволов достаточно, а лишняя шумиха – ни к чему. Давай, не откладывая дела в долгий ящик, навестим гадкого армяшку!

Кудрявцев согласно кивнул. На его побелевших губах появилась жестокая, кровожадная усмешка...

Карапет Арутюнович Погосян проживал за городом, неподалеку от Кольцевой дороги, в красном четырехэтажном особняке, судя по всему, влетевшем владельцу в кругленькую сумму. Резиденцию главы фирмы «Лотос» окружал высокий бетонный забор. В застекленной будке на проходной дежурил квадратный двухметровый детина с узеньким лобиком, сплюснутым боксерским носом и непомерно развитой мускулатурой.

– Куда? – прорычал он, вразвалку подходя к Женькиному джипу и разглядывая нас с тупой сосредоточенностью кретина.

– К Карапету. Живо отворяй ворота! – скорчив свирепую гримасу, грубо распорядился я, опуская боковое стекло.

– Кто вы такие? – не отставал горилла.

– Люди Корня! Не узнаешь, придурок? – Я изобразил крайнюю степень возмущения.

– Ваши имена? – Охранник, видимо, задетый за живое, обиженно насупил.

– Скат и Перец, – с ходу придумал я бандитские погонялы.

– Не припомню таких, – после долгого молчания изрек мордоворот. – Новенькие, да?!

– Угадал, – ухмыльнулся я. – Открывай в темпе. У нас мало времени.

На лице охранника отразилось мучительное сомнение. Он явно не мог сообразить, как ему следует поступить.

– Учти, любезный, Погосян не погладит тебя по головке за препирательство с представителями крыши, – зло сузив глаза, предупредил я.

Угроза возымела действие. Нехотя буркнув: «Проезжайте, шеф на втором этаже», – амбал распахнул ворота. Краем глаза я заметил, как он, зайдя в будку, звонит по телефону...

Господин Погосян находился в столовой, обставленной с аляповатой роскошью. Сидя за накрытым столом, он с аппетитом поедал дымящийся шашлык, запивая каждый кусок солидными порциями красного домашнего вина. Карапет Арутюнович – черноволосый, горбоносый, пузатый мужчина лет сорока пяти – пребывал уже в изрядном подпитии.

– Вот оно что-о-о, – слегка заплетаясь языком, протянул Погосян, завидев Кудрявцева. – А я-то недоумевал. Какой, к лешему, Скат! Какой Перец! Хитре-е-ец, – он шутовски погрозил коротким толстым пальцем. – Припекло, стало быть? – рыгнув, продолжал хозяин «Лотоса». – Прощения явился просить? Ну, валяй. Падай на колени, – Карапет Арутюнович погано хихикнул.

– Точно, его работа, – прошептал Женька. – Убью пидора.

– Погоди. Сперва потолкуем, – также шепотом ответил я, вытащил из-за пазухи «стечкин» и направил дуло в лоб коммерсанту.

– Руки за голову, урод. Иначе мозги вышибу.

Пораженный Погосян по-рачьи выпучил круглые маслянистые глаза, пухлая нижняя губа отвисла, на лбу выступили бисеринки пота.

– Не стреляйте, пожалуйста, – жалобно взмолился он. – Бога ради! У меня жена, дети...

При упоминании детей находящийся на пределе Женька не выдержал. Пинком ноги опрокинув стул, он схватил Карапета за шиворот, выволок на середину комнаты и со страшной силой врезал левым кулаком по печени.

Карапет Арутюнович, сложившись пополам, свалился на пол.

– Не сдох? – спросил я.

– Вроде не должен, – неуверенно пожал плечами Кудрявцев.

– Смотри не перестарайся, от трупа информации не получишь.

Неожиданно за дверью послышался топот ног, и в столовую ворвались двое крепко сложенных мужчин, на вид лет тридцати каждый, облаченные в новенькие камуфляжи. Очевидно, услышав шум, находившиеся в доме телохранители поспешили на помощь работодателю. «Дорого же чертов Карапет ценит свою шелудивую шкуру, – насмешливо подумал я. – Небось и на толчке сидит под присмотром охранников. Умора!» Между тем телохранители, завидев скорченного, хрипящего хозяина, с целеустремленностью бультерьеров ринулись в бой, выбрав основной целью почему-то меня. Наверное, морда не понравилась. Оружия у них не было. Не желая понапрасну убивать людей, я сунул пистолет за пояс, перехватил и болевым приемом вывернул руку первому нападавшему, срывая дистанцию, толкнул его на второго, на мгновение лишив псов⁶ возможности двигаться, и треснул их головами друг о друга. Ребята вырубались. Схватка заняла не более пяти секунд.

Спустя еще полминуты господин Погосян с утробным стоном поднялся на четвереньки. Своевременно оттолкнув в сторону Женьку, примерявшегося зафутболить хозяину «Лотоса» носком ботинка в лицо, я усадил Карапета Арутюновича на обитый кожей диван, связал бесчувственным «псам» руки за спиной их собственными брючными ремнями, устроился в кресле напротив Погосяна и, поигрывая пистолетом, приступил к допросу.

– Где дети? Выкладывай начистоту, если жить хочешь. Считаю до трех: раз... два...

– Ради Христа! Не трогайте детей! – простонал армянин. – Лучше меня убейте!

– Постой, постой, о ком ты говоришь? – опешил я.

– О моих сыновьях, Армене и Рафике, – всхлипнул Погосян. – Я знаю, что виноват, готов ответить за все, но умоляю, оставьте в покое детей.

– Прекрати полоскать мозги, мразь, – взревел багровый от бешенства Кудрявцев. – Я с тебя, гнида, кожу заживо сдеру. – Он сорвал со стены старинный горский кинжал, выдернул клинок из ножен и, злобно ощерившись, двинулся к дивану.

– Стоп! Давай сперва разберемся, – резко осадил его я и обратился к Погосяну: – Нас интересуют не твои сыновья, а дети Кудрявцева, двенадцатилетние близнецы Анжела и Игорь, пропавшие сегодня утром. Куда ты их дел?

– Я-я-я?! – растерянно вытаращился владелец «Лотоса».

– Ну да, ты.

– Ей-Богу! – Карапет Арутюнович порывисто прижал ладони к груди. – Впервые слышу об этом. Матерью клянусь.

Погосян выглядел совершенно искренним. В черных глазах армянина отражалось непомерное удивление.

«Либо он первоклассный артист, либо... не имеет никакого отношения к похищению, – подумал я. – Н-да уж. Чем дальше в лес, тем больше дров».

⁶ Жаргонное выражение охранников. Раньше использовалось исключительно в уголовных кругах, но теперь по причине всеобщей криминализации страны стало широко распространенным.

– С какой же стати ты каялся? За что был «готов ответить»? – более спокойным тоном спросил Женька.

Морщась от боли в печени, Карапет Арутюнович начал сбивчивый, путаный рассказ. Суть его состояла в следующем: после неудачного наезда корневских боевиков на офис «Лампы Аладдина» главарь банды пришел в неистовство. Для начала он от души начистил хари троим неудачникам, обозвав их сывками, ссыкунами и дешевками, а потом заявил: «Мы прижмем этого крутого. Выждем время, допустим, с годик, пока все утихнет, позабудется, и конкретно возьмем хмыря за жопу».

Как именно он собирался разделаться с Кудрявцевым, бандит не уточнил. Впрочем, Карапет и не интересовался. Завидев Женьку, Погосян вообразил, будто тот «пообщался» наконец с Корневым и в страхе прибежал вымалывать пощады.

О пропавших же детях владелец «Лотоса» даже не подозревал... Я погрузился в размышления. Похоже, Карапет не врал насчет своей непричастности к исчезновению близнецов, однако... долгие годы службы в спецназе ГРУ приучили меня твердо придерживаться правила «доверяй, но проверяй». Некоторые двуногие, особенно кавказского происхождения, умеют лгать не хуже самого дьявола. Чеченцы, например, могли горячо клясться в вечной нерушимой дружбе и Аллахом, и мамой, и папой, и сестрой, и прочими родственниками, а спустя секунду (стоит отвернуться) без зазрения совести всадить тебе нож в спину. Правда, они мусульмане⁷, а Погосян христианин, но... Лучше все-таки перестраховаться...

– Женья, по-моему, армянин говорит правду, – негромко сказал я. – Тем не менее тщательно обыщи дом с чердака до подвала. Не забудь проверить подсобные постройки во дворе. А я покараулю пленных.

Кудрявцев молча удалился.

Карапет Арутюнович облегченно вздохнул.

– Рано обрадовался, голубь сизокрылый, – язвительно заметил я. – Если Игорь с Анжелой в доме – сдохнешь сегодня же, медленно и мучительно. Если нет – поедешь вместе с нами к Корню. Возможно, дети у бандитов. Они ведь обещали «взять Кудрявцева за задницу». Тогда грохнем всех, в том числе тебя.

– Меня-то за что? – выдавил Погосян.

– За компанию. Умел куражиться, умеи ответ держать, – придав голосу приторно-ласковую интонацию, безмятежно улыбнулся я. – Блатовая падла, прикрываясь крышей, предлагал Женьке на колени падать?! Вот и отправись на тот свет вместе со своими беспредельщиками.

Карапет Арутюнович в ужасе зажмурился, обхватив голову руками.

– Ладно, не бзди. Шучу, – видя его отчаяние, сжалился я. – Коли ты действительно невинен – останешься жив.

Лежащие на полу охранники начали проявлять первые признаки жизни.

– Когда оклемаются, посоветуй им не дергаться, целее будут, – велел я Погосяну.

Карапет Арутюнович с готовностью закивал...

Женька вернулся через полтора часа.

– Дохлый номер, – удрученно сообщил он. – Все вверх дном перевернул. Пусто.

– В таком случае нанесем визит господину Корневу, – сказал я. – Сдается мне – близнецы именно там. Собирайся, Карапет, и заодно предупреди домочадцев: никакой паники, никаких

⁷ Есаулов не совсем точен. Большинство современных чеченцев скорее полумусульмане, сохранившие в быту и традициях множество языческих пережитков. Например, ритуальный танец «Зикр», который часто показывают по телевизору (взявшись за руки, мужчины и женщины с уханьем скачут по кругу, постепенно входя в экстаз), – типичный языческий обряд.

телефонных звонков, особенно в милицию. Да, чуть не забыл. Свяжись с Корнем, упроси о немедленной встрече. Наплети об архиважном, не терпящем отлагательства деле. Уразумел?..

Часы показывали половину десятого вечера, когда мы, миновав услужливо распахнутые дежурным мордоворотом ворота усадьбы, выехали на шоссе.

Глава 3

Владислав Корнев в компании ближайших подручных оттягивался в комфортабельной сауне на окраине Москвы.

Закутавшись в простыни, распаренные бандиты расселись вокруг стола в комнате отдыха и усердно потребляли горячительные напитки. Корень, широкоплечий мужчина приблизительно моего возраста с заметным брюшком и толстой золотой цепью на мускулистой шее, вполголоса рассказывал какую-то занимательную историю. Остальные с интересом слушали.

– Ба, Карапет явился, – усмехнулся он, заметив Погосяна. – На кой черт ты охранников с собой приволок? Пускай в машине обождут.

– Не охранников, а скорее конвоиров, – поправил я, доставая «стечкин». – Попрошу присутствующих не делать резких телодвижений. У меня плохие нервы. Могу продырявить ненароком.

Лицо Корнева потемнело.

– Ментов навел, сучара, – с расстановкой произнес он. – Подставил, скотина. Баня, полагаю, полностью оцеплена. Что ж, легавые, шмонайте⁸, забирайте. Все равно уже сегодня отпустите.

– Ошибаешься, дружище, мы не менты, – развеял я заблуждение бандита. – И собираемся не шмонать или забирать, а мочить.

– Па-а-а-нятно, – не выказывая ни тени испуга, протянул главарь. – Мочить, значит. Ладно, валяйте. Но прежде чем начнете стрелять, позвольте полюбопытствовать: кто вы? Кем присланы? Не хотели бы умереть в абсолютном неведении.

Ответить я не успел. В затылок мне уперлось дуло пистолета, и решительный молодой голос скомандовал:

– Бросай оружие, дядя! Не искушай судьбу.

– Нет, это ты бросай, – возразил я, аккуратно прицелившись Корневу между глаз. – Твой босс у меня на мушке. А может, хочешь проверить, кто быстрее нажмет спуск? Давай, детка. Рискни.

Бандит замялся в нерешительности.

Уткнувшись в затылок, ствол слегка дрогнул.

Используя удобный момент, я, молниеносно развернувшись, резким движением левого предплечья выбил пистолет сбоку – наискосок, ударил противника ступней в подколенный сгиб и, когда он невольно подсел, треснул рукояткой «стечкина» по макушке. Оглушенный парень упал. В следующую секунду я его узнал.

– Стой, Женя, не добивай! – крикнул я Кудрявцеву, занесшему ногу для завершающего, смертельного удара.

– Почему? – зло спросил Женька.

– Потом объясню, а пока подбери вольну.

Кудрявцев неохотно подчинился.

– Ротный, – пробормотал молодой бандит, протирая помутившиеся глаза. – Господи! Какими судьбами?

Ошибки быть не могло. На полу, держась за ушибленную голову, сидел бывший сержант спецназа Кирилл Старостин, служивший в моей разведроте в Чечне. Воевал сержант превосходно.

Особенно Кирилл настрополился вычислять и уничтожать вражеских снайперов, однако, в отличие от журавлевских отморожков, излишней жестокостью не отличался. Более того,

⁸ Обыскивайте.

однажды, рискуя жизнью, Старостин вытащил из горящего дома грудного чеченского ребенка. И такой человек замешан в грязную историю, связанную с похищением детей? Уму непостижимо!

Некоторое время все присутствующие обескураженно молчали.

– Ты знаком с моим младшим братом? – нарушил тишину Корень.

– Разве вы родственники? – в свою очередь удивился я.

– Да. Сводные братья. От разных отцов.

– По-моему, тут какие-то непонятки⁹, – предположил коротко стриженный блондин с фигурой профессионального борца, сидевший по правую руку от главаря. – Давайте, пацаны, спокойно разберемся.

Опомнившийся от удара Кирилл тяжело поднялся и примостился на кушетке в углу. Корнев передал брату откупоренную бутылку «Нарзана». Тот сделал два крупных глотка, а остальное вылил на темя.

– Хорошо пригрел¹⁰, майор, – хрипло рассмеялся он. – Башка по швам трещит.

– Стало быть, ты Виктор Есаулов, командир роты спецназа, – догадался Корнев. – Кирилл много о тебе рассказывал. Извини, майор, но я совершенно не могу взять в толк – чего ты против нас имеешь?

– У моего старого друга, Жени Кудрявцева, сегодня утром пропали сын с дочерью, двенадцатилетние близнецы, – пояснил я.

– И ты подозреваешь наших ребят, – насупился Владислав.

– Больше некого.

– Объясни.

Я напомнил Корню годичной давности историю с гранатой, его обещание жестоко расправиться с Женькой, «когда все утихнет», а также описал первую реакцию Карапета на визит Кудрявцева.

Вопреки ожиданиям, бандитский главарь не только не разозлился, но, стерев с лица хмурю гримасу, весело расхохотался.

– Рад лично познакомиться, – отсмеявшись, обратился он к Женьке. – Выходит, это ты тогда моих архаровцев прищучил? Молодец! Красиво сработано. Сгоряча я и впрямь хотел тебя изничтожить, однако потом передумал. В конце концов, ты ж не со мной поссорился, а с этим сраным торгашом. – Владислав пренебрежительно махнул рукой в сторону Погосяна, испуганно съездившегося у входа. – Да и поведение твое мне понравилось. Не трус.

– Кудрявцев в прошлом офицер спецназа, – сказал я. – Три года воевал в Афганистане. В 1987 году комиссован по ранению. Осколок в позвоночнике¹¹.

Корнев глянул на Женьку с нескрываемым уважением.

– Виктор Андреевич, наши люди детей не трогали, – вмешался в разговор Кирилл. – Слово даю.

– Но... – начал я.

– Скажи, командир, я тебе когда-нибудь врал? – перебил Старостин.

– Не врал, – согласился я, – однако других врагов у Жени не было.

– С чего ты взял, будто их похитили обязательно враги? – вдруг спросил Владислав.

– Что?! – опешил я.

– Почему обязательно враги? – терпеливо повторил главарь банды. – Мало ли желающих? Сатанисты, маньяки, прочая нечисть...

⁹ Какое-то недоразумение.

¹⁰ Ударил.

¹¹ Вопреки бытующему мнению, повреждение позвоночника (в данном случае осколочное ранение) отнюдь не всегда приводит к параличу. Не верите – спросите у квалифицированного врача. Хотя последствия для здоровья, конечно, не из лучших.

– О Боже, – схватившись за левую половину груди, Кудрявцев пошатнулся. Проворно выскочив из-за стола, Корень подхватил его под мышки, бережно усадил в кресло и отрывисто бросил: – Лапоть, быстрее принеси из машины аптечку. Кажется, у него сердечный приступ.

Похожий на борца блондин пулей вылетел из комнаты...

Женьку отпоили нитроглицерином. Спустя полчаса он пришел в себя.

– Потолкуем, майор, – предложил Владислав. – Да убери ты наконец свою пушку, здесь она тебе не понадобится.

Лишь теперь я заметил, что до сих пор сжимаю в ладони рукоять «стечкина»...

К идее подать в розыск, используя знакомство Кудрявцева с подполковником Емельяновым, бандиты отнеслись скептически.

– С нынешних ментов толку как с козла молока, – презрительно фыркнув, выразил общее мнение Корнев. – Высококвалифицированных сыскарей в современной ментуре почти не осталось, а набранные «по объявлению» придурки, кроме как хапать взятки да отбивать внутренних гражданам, ни черта не умеют. Большинство действительно серьезных преступлений или не раскрывается, или вовсе не регистрируется. Особенно постперестроечные «шерлоки холмсы» не любят браться за розыск без вести пропавших, а если все же берутся – толку ноль! Вспомни хотя бы нашумевшую в прошлом году кампанию «Верните Егора!»¹²: искали, искали, однако ребенок словно в воду канул. Лично мне кажется, что несчастного малыша украли либо сатанисты для ритуала черной мессы, либо торговцы «запчастями»¹³, либо... вампиры.

– Вам-пи-и-ры?! – Я едва удержался от искушения выразительно повертеть пальцем возле виска. – Ты, наверное, американских ужасиков насмотрелся. Выползающие из гробов мертвецы, серебряные пули, осинового колы... Ведь это ж бред сивой кобылы.

– Правильно, бред, – спокойно подтвердил Владислав, – но я имею в виду не киношных, а настоящих вампиров типа Джумгалиева. Они-то вполне реальны!

– Недавно я прочитал одну интереснейшую книгу, – задумчиво молвил Кирилл, – называется «Путь к Апокалипсису. Стук в Золотые врата». Автор Юрий Воробьевский. Там есть целая глава, посвященная вампиризму... Так вот, в среде оккультистов бытует мнение, будто два низших уровня души растворены в крови, и когда вампир пьет эту субстанцию, то как бы потребляет жизнь в чистом виде. – Сводный брат главаря брезгливо поморщился. – Связанные с кровью сатанистские ритуалы известны с древнейших времен, – прикурив сигарету, продолжил он. – Их называют «красной магией». Судмедэксперты, признавшие Джумгалиева¹⁴ невменяемым, облажались как последние лохи. Выродок прекрасно отдавал себе отчет, что именно делает и зачем... Надеялся жизнь удлинить... здоровье улучшить. – Кирилл изощренно выругался.

– Витя, помнишь осведомителя Абдулу, заманившего твой взвод в засаду? – тихо спросил доселе молчавший Кудрявцев. – Ты ему потом голову снес саперной лопаткой.

¹² В 1998 году среди бела дня был похищен из коляски грудной младенец. Мальчик по имени Егор. Родителям (можете представить, каких трудов и средств им это стоило) удалось расшевелить наши правоохранительные органы. Развернулась широкая кампания под лозунгом: «Верните Егора!», о ходе которой регулярно информировала зрителей телепередача «Криминал». Милиция вела активные поиски, но, к сожалению, они не дали никаких положительных результатов.

¹³ Человеческими органами для трансплантации. Подробно эта тема раскрывается в книге: Юрий Воробьевский. Путь к Апокалипсису. Стук в Золотые врата. М., 1998, с.197–233.

¹⁴ Командир пожарной команды (в прошлом десантник) Николай Джумгалиев с 1978 по 1980 год убил семь женщин. Во всех случаях он ел мясо и пил кровь своих жертв. Голым, залитым кровью, милиция арестовала вампира в день его рождения. Судебно-медицинская экспертиза признала Джумгалиева невменяемым. Его поместили в психиатрическую лечебницу тюремного типа. В 1989 году он ухитрился оттуда удрать и более двух лет находился в бегах, по некоторым сведениям, продолжая «любимое занятие». В 1991 году вампира арестовали в Фергане и отправили обратно в психушку. Впоследствии Джумгалиев был выпущен на свободу в связи с «завершением курса лечения»!

– При чем тут Абдула? Его давно черви... – начал было я и осекся. Перед глазами возникла яркая картина из виденного накануне сна – ковыляющий на обрубках ног труп со стаканом крови в полусгнившей руке. К горлу подкатила тошнота.

– Парень говорил о реальных, не киношных вампирах, – еле слышно сказал Женька. – Однажды, в начале тысяча девятьсот восемьдесят шестого года... Ты тогда находился в рейде, – Кудрявцев судорожно сглотнул. – Короче, с подачи Абдулы мы изловили афганского полевого командира Мухамеда. При захвате возникли некоторые осложнения... В общем, Мухамед был смертельно ранен и по дороге на базу скончался. Кровищи натекло... – Женьку передернуло. – Опуская детали, скажу – я сам видел, как Абдула, содрав повязку, присосался к ране еще не остывшего мертвеца. – Кудрявцев снова содрогнулся и, с грехом пополам справившись с собой, выдал: – Пойманный с поличным, он спокойненько так разъяснил мне, цитирую дословно: «Впитываю в себя жизненную энергию храброго воина. Попробуй сам. Не пожалеешь». Я подумал – сумасшедший. Мало ли народу на войне свихнулось, но сейчас... – Тяжело вздохнув, Женька умолк.

В комнате повисла гнетущая тишина. В этот момент большие настенные часы пробили полночь. Некоторые из присутствующих зябко поежились.

– Время духов, – суеверно прошептал Корнев.

– Насчет вампиров выяснили, – раздраженно подытожил я. – Черт с ними, с кровососами и киношными, и настоящими. Нам надо детей искать, а не страшилки под водочку травить. Пошли, Женька...

– Погоди, братан, – остановил меня Лапоть, – не торопись. Я вспомнил по ходу одну вещь. В спортзал, где я тренируюсь, частенько заходит некий Вячеслав Жмуров, приблизительно ровесник Кирилла, в недавнем прошлом спецназовец, воевавший в Чечне. Нынешняя профессия – бандит. – Лапоть криво усмехнулся. – По слухам, Жмуров связан с наркоторговлей. Сам, правда, не употребляет. В пятницу, после тренировки, мы с ребятами (в том числе и с ним) зашли в ресторан пообедать, выпить рюмочку-другую и не заметили, как ужрались вусмерть. Смутно помню: Жмур, напившись, хвастался своим шефом (погоняла вроде Аристократ), утверждал, будто бы тот благодаря ритуалам красной магии практически бессмертен и обладает сверхъестественными способностями. Затем он поинтересовался, нет ли у меня на примете здоровеньких ребятешек от десяти до четырнадцати лет без вредных привычек.

– А дальше? – напрягся я, интуитивно почуяв: «Горячо! Даже жарко! Слава Богу, нащупывается какая-то зацепка».

– Дальше ничего, – пожал плечами Лапоть. – Прикалывается пьяный дурак, решил я и в шутку предложил Жмуру пару шлюх бальзаковского возраста с врожденной нимфоманией и незалеченным триппером.

– Ты знаешь его домашний адрес? – вкрадчиво спросил я.

– Приблизительно. Название улицы и номер дома забыл, но помню, как проехать.

– Хочешь наведаться в гости? – пристально глядя на меня, осведомился Корнев.

– Да.

– Сам или с ментами?

– Сам.

Бандит задумался.

– Сын моего лучшего друга, шестнадцатилетний пацаненок, подсел на иглу, – спустя несколько томительных секунд глухо произнес Владислав. – Лечение не помогает. Он уже конченый человек. Полностью деградировал, за дозу убить готов. Родители в отчаянии, мать пыталась покончить с собой. Травилась снотворными таблетками. Еле откачали. Отец с инфарктом в больнице. И все благодаря наркодельцам, будь они трижды прокляты! Судя по тем методам, которыми Витя проводит расследование, Жмура не ожидает ничего хорошего вне зависимости от того, причастен он к исчезновению близнецов или нет. – Корень выдержал многозначитель-

ную паузу. – Собаке собачья смерть, – недобро сощурившись, заключил он. – Лапоть, покажи людям дорогу. Прямо сейчас. Надо полагать, времени у них в обрез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.